

ГЛАВА 16

О ПРОСВЕТЛЕННОСТИ¹³²

Просветленность – это исправление сердца и мыслей, и об этом просил Давид (Псалмы 51:12): «Сердце просветленное сотвори мне, Всесильный...». Смысл этого качества в том, чтобы человек не оставлял в своих поступках даже места для дурного начала, чтобы источником всех его поступков были только мудрость и страх перед Небесами, а не грех или вожделение, – и даже в делах, связанных только с телом и материей. Ведь даже после приобретения воздержания, то есть беря от мира только необходимое, нужно еще достичь просветленности сердца и мыслей – так, чтобы и в том малом, что берет человек, брал он, исходя из мудрости и потребностей служения. Не ради удовольствия и удовлетворения желаний, а во имя добра, из этого вытекающего, как сказано о раби Элиэзэре (Недарим 20б), который [во время близости с женой] «открывал [тело] „на ладонь“ и закрывал „на две ладони“ [то есть проявлял величайшую скромность и сдержанность], и сам акт близости совершил так, как будто его заставляют [делать это; см. выше гл. 13]». Он не получал никакого наслаждения и вступал в близость только потому, что это – заповедь и служение

¹³² В оригинале на иврите – *таора*, и обычно это слово переводится как «чистота», но мы уже использовали это слово прежде как название другого качества.

Всевышнему. Подобно этому сказал Шломо (Притчи 3:6): «На всех путях твоих знай [волю] Его, и Он исправит твои дороги».

Однако следует знать, что так же, как необходима просветленность мыслей в делах телесных, которые сами по себе близки к дурному началу, чтобы отдалить от него мысль человека и она не имела бы к нему никакого отношения, – точно так же необходима просветленность мыслей и в благих делах, близких к Создателю, да благословится имя Его, дабы мысли человека не отдалялись от Него и ни в коей мере не принадлежали бы дурному началу. В этом смысле [высказывания] «не во имя Небес»¹³³, упоминаемого мудрецами многократно.

Вместе с тем они объясняют нам, что есть разные виды «не во имя Небес». Худший из всех – это служить вообще не ради служения, а ради обмана людей, ради почестей и денег. И о том, кто так делает, сказано (Иерусалимский Талмуд, Брахот 1:5), что лучше было бы ему умереть во время родов. О таких сказал пророк (Иешаяу 64:5): «И будем мы все как нечистые, а вся праведность наша – как отвратительные грязные одежды».

Есть другой вид «не во имя Небес». Это – служение ради награды [даже в будущем мире], и о нем сказано (Псахим 50б): «Пусть человек занимается Торой и исполняет заповеди даже “не во имя Небес”, ибо от [служения] “не во имя Небес” он придет к [служению] “во имя Небес”». Тем не менее тот, кто пока не достиг ступени «во имя Небес», еще далек от совершенства.

Однако особенного внимания и труда требует от человека «примесь» запрещенного. Иногда человек исполняет заповедь «во имя Небес» в полном смысле этого слова, то есть только потому, что так установил Отец наш, что на

¹³³ «Во имя Небес» – означает, что поступок совершается только потому, что так хочет Всевышний. И, соответственно, «не во имя Небес» означает – исполнить заповедь не потому, что она заповедана Всевышним, а по любой другой причине.

Небесах, однако не преминет присоединить к этому некую другую цель – заслужить похвалу людей или получить плату за свой поступок. А иногда, даже если не было у него явного намерения заслужить похвалу, он рад ей и увеличивает свое старание, как это было с дочерью раби Ханина бен Тардион (Авода зара 18а): «Она ступала красиво, а когда услышала, как говорят: „Сколь хороша поступь этой девушки!“, тут же стала стараться еще больше». Эта добавка была рождена похвалой, которую она получила. И несмотря на то что запретная «примесь» такого рода сравнительно невелика¹³⁴, нельзя назвать подобный поступок [соответствующим духовной ступени] просветленности.

Ведь так же, как на «нижнем» [то есть земном] жертвеннике возносили только тонкую, просеянную через тринадцать *сит* муку (Менахот 76б), абсолютно чистую от всякой примеси, так и на «верхнем» жертвеннике можно вознести только отборные, чистые от всякой примеси поступки, дабы это было избранным, совершенным служением Всевышнему. Я не говорю, что все остальное будет отвергнуто полностью, ведь Святой, благословен Он, не лишает награды никого и воздает награду в соответствии с [тем хорошим, что находит] в каждом поступке. Но я говорю о совершенном служении, которое подобает всякому, кто истинно любит Всевышнего, а таким может быть названо только абсолютно чистое служение, обращенное только к Нему, благословен Он, и ни к чему больше. И чем дальше от этой ступени, тем больше изъян.

Об этом сказал царь Давид (Псалмы 73:25): «Кто мне [нужен] на Небесах [кроме Тебя]? И с Тобой [вместе, ничего] не желал бы я на земле!». И еще сказал (там 119:140): «Чисто¹³⁵ речение Твое [Тора] необычайно, любимо оно

¹³⁴ С точки зрения общей оценки поступка в целом.

¹³⁵ В оригинале слово *цируф*, простой смысл которого – очистка металла от примесей.

рабу Твоему». Ведь на самом деле истинное служение должно быть «очищено» намного лучше, чем золото и серебро, как сказано о Торе (там 12:7): «Слова Всевышнего – слова чистые, [как] лучшее, чистейшее на земле серебро, семь раз переплавленное». А тот, кто истинно служит Всевышнему, не будет довольствоваться малым и не захочет пользоваться серебром с примесью окислов и олова¹³⁶, то есть служением с примесью недостойных целей, но только лишь самым чистым. И это называется: «исполнить заповедь так, как она заповедана», и об этом сказали мудрецы наши, благословенной памяти (Шабат 63а): «Всякий, исполняющий заповедь так, как она заповедана, не услышит дурных вестей». И еще сказали наши мудрецы (Недарим 62а, см. там, комментарий Роша): «Делай во имя Того, кто создал [этот мир и Тору], и говори [слова Торы] во имя их самих».

Именно этот путь избирают те, что служат Всевышнему всем сердцем. Ведь тому, кто не соединился с Всевышним в истинной любви, такое очищение служения превращается в тяжкий труд и непосильную ношу. Он скажет: «Кто сможет выстоять в этом? Мы, сотворенные из материи, рожденные женщиной, не способны достичь такой чистоты и кристальности». Однако любящие Всевышнего и жаждущие служить Ему счастливы продемонстрировать верность их любви и превозмочь себя в очищении, как сказал Давид в завершении стиха (Псалмы 119:140): «...любимо оно [речение Твое, то есть Тора] рабу Твоему».

И в действительности именно в этом проверяются, и именно этим отличаются служащие Всевышнему, стоящие на разных ступенях. Тот, кто сумел лучше очистить свое сердце, тот ближе и любимее Всевышнему, благословенно имя Его. Такими были [праведники], которые

¹³⁶ Окислы серебра, хотя их основа – настоящее серебро, выглядят просто черной грязью. Олово – металл, который очень похож на серебро, таковым не являясь.

первыми на земле превозмогли и победили в этом, – правители и другие пастыри, очистившие свои сердца перед Всевышним. Об этом предостерег Давид сына своего Шломо (Диврей а-ямим-І, 28:9): «...весьма все сердца [целиком] требует Г-сподь и всякое устремление мысли понимает...». И так же сказали наши мудрецы, будь благословена их память (Сангедрин 106б): «Милосердный взыскивает сердца». Недостаточно Ему, благословен Он, чтобы дела человека были исполнением заповедей; важно Ему, чтобы сердце было чистым, обращенным только к истинному служению. Сердце – царь всех органов тела и правит ими, и если оно само не приводит себя к служению Всевышнему, то служение остальных органов – ничто, ведь они устремлены туда, куда устремлен дух сердца, и говорит Писание (Притчи 23:26): «Отдай Мне, сын мой, сердце твое...».